

and authorities who reside there, as well as from inscriptions and from the chronicles of Russia, with the meaning of the months and numbers of those Lordly, Theotokos and Holy feasts, in whose name they were built, and for the most convenient search for them in the dictionary located). Moscow, Universitetskaia tip., u Riddelia i Klaudiia Publ., 1796. 219 p. (in Russian).

Okulich-Kazarin N.F. *Sputnik po drevnemu Pskovu (Liubiteliu rodnoj stariny) (A companion to ancient Pskov (For lovers of native antiquity))*. Pskov, Elektro-tip. Pskovskogo uездного zemstvo Publ., 1913. VII, 331 p., 2 pl. (in Russian).

Palamarchuk P.G. *Sorok sorokov, vol. 2: Moskva v granicah Sadovogo kol'tsa: Kitay Gorod, Belyj gorod, Zemlianoj Gorod, Zamoskvorech'e (Sorok sorokov, vol. 2: Moscow in the boundaries of the Garden Ring: Kitay-gorod, White Gorod, Zemlianoj Gorod, Zamoskvorech'e)*. Moscow, AO "Kniga i biznes", AO "Krom" Publ., 1994. 646 p. (in Russian).

Pskovskaia 1-ia letopis' (Pskov 1st Chronicle). *Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 4 (The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 4)*. Saint Petersburg, v typ. E. Pratz Publ., 1848, pp. 173–345 (in Old Russian).

Putevoditel' k drevnostiam i dostopamiatnostiam Moskovskim, rukovodstvuushchij liubopytstvuushchago po chetyrem chastiam seia stolicy k dee-mesto-opisatel'nomu poznaniiu vsekh zaslužhivaiushchikh primechanie mest i zdaniy, kak-to: soborov, monastyrej, tserkvej, gosudarstvennykh i chastnykh zavedenij, kak starykh, tak i novykh, s nadpisej i iz drugikh dostovernykh istochnikov sobrannyj, i dlia udobnejshago onykh priiskivaniiu azbuchnoj rospis'iu umnozhennoj. Ch. 4 (A guide to the antiquities and memorabilia of Moscow, which guides the curious through the four parts of this capital to a de facto place-a descriptive knowledge of all noteworthy places and buildings, such as cathedrals, monasteries, churches, public and private institutions, both old and new, collected from inscriptions and other reliable sources, and for the most convenient use of them, the alphabet painting is multiplied, part 4). Moscow, Universitetskaia tip Publ., 1793. 296 p. (in Russian).

Rappoport P.A. *Stroitel'noe proizvodstvo Drevnej Rusi XI–XIII vv. (The building industry of Ancient Russia in the 11th–13th centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1994. 157 p. (in Russian).

[Saitov V.I., Modzalevskij B.L.] *Moskovskij nekropol'. T. 2: K–П (Moscow necropolis, vol. 2: K–P)*. Saint Petersburg, tip. M.M. Stasiulevicha Publ., 1907. 486 p. (in Russian).

Sbornik Moskovskogo arkhiva Ministerstva iustitsii. T. 5: Pskov i ego prigorody. Kn. 1 (Collection of the Moscow Archive of the Ministry of Justice, vol. 5: Pskov and its suburbs, book 1), pref. by D.V. Tsvetaev, introd. by V.V. Nechaev. Moscow, Tip. A. Snegireva, 1913. XI, 520 p. (in Old Russian and Russian).

Stroev P.M. *Spisok ierarkhov i nastoiatelej monastyrej Rossijskiiia Tserkvi (List of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church)*. Saint Petersburg, Archaeographical Commission Publ., 1877. X p., 1064, 68 col. (in Russian).

Trebnik (The Missal). Moscow, Pechatnii dvor, 1671 (in Church Slavonic).

Veksler A.G., Berkovich V.A., Anisimov Yu.A., Egorov K.A., Shtapenkov A.I. Rescue archaeological excavations on the territory of Kitay-gorod and Zamoskvorechye. *Arheologicheskie otkrytiia 2015 goda (Archaeological discoveries of 2015)*. Moscow, IA RAN Publ., 2017, pp. 121–123 (in Russian).

Zabelin I.E. *Materialy dlia istorii, arheologii i statistiki goroda Moskvy. Ch. 2 (Materials for the history, archaeology and statistics of the city Moscow, part 2)*. Moscow, Moskovskaia gorodskaia tip., 1891. 1604 col. (in Old Russian and Russian).

Zernova A.S. *Knigi kirillovskoj pečati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyj katalog (Books of the Cyrillic press, published in Moscow in the 16th–17th centuries. The consolidated catalog)*. Moscow, VGBIL Publ., 1958. 158 p. (in Russian).

Zverinskij V.V. *Material dlia istoriko-topograficheskogo issledovaniia o pravoslavnykh monastyriakh v Rossijskoj imperii. T. 1: Preobrazovaniia staryh i uchrezhdeniia novykh monastyrej s 1765–1796 po 1 iulija 1890 goda (Material for historical and topographic research on Orthodox monasteries in the Russian Empire, vol. 1: Transformations of old and establishment of new monasteries from 1765–1796 to July 1, 1890)*. Saint Petersburg, tip. V. Bezobrazova and C°, 1890. XVII, 229 p. (in Russian).

М.В. Николаева, М.Ю. Горячева

Церковь Сошествия Святого духа Новодевичьего монастыря: история храма и иконостаса в XVII–XXI веках по архивным источникам и натурным исследованиям

История создания церкви Сошествия Святого духа в Новодевичьем монастыре и ее иконостаса в XVII в., события, связанные с обновлением храма в XVIII – начале XX в. — в дореволюционной и советской историографии представлены предельно лаконично.

К числу ранних публикаций, посвященных описанию обители в период с XV — по середину XIX в., относится небольшая по объему книга И.М. Снегирёва [Снегирёв, 1857], в которой Святодуховский храм упоминается лишь в связи с пожаром в обители 1796 г. и «починкой» пострадавших зданий; иконостас храма упоминается вскользь.

Появившаяся спустя 30 лет публикация Н. Антушева [Антушев, 1885] основана в целом на труде И.М. Снегирёва и лишь дополнена сведениями из «новооткрытых или малоизвестных» источников, извлеченных в архивах библиотекарем Главного архива министерства иностранных дел И.Ф. Токмаковым, а также из вышедших за истекшие годы исследований; однако Святодуховского (а также Успенского) храма эти дополнения практически не коснулись.

В советское время изучением церковной архитектуры Новодевичьего монастыря занимался архитектор И.П. Машков: в книге 1947 г. он описал, наряду с другими постройками обители, комплекс Успенской трапезной церкви со Святодуховским храмом, опубликовал поэтажные планы здания, фасады, разрез, вписав в него схемы двух иконостасов [Машков, 1949].

Тема иконостасного строительства в Святодуховском храме с указанием на художественные особенности предалтарной преграды затронута в исследованиях М.М. Шведова [Шведова, 1995], подробно представлена на базе архивных материалов, часть из которых впервые введены в научный оборот, в книге М.В. Николаевой [Николаева, 2020]. В фундаментальном исследовании, посвященном 500-летию Новодевичьего монастыря, А.В. Топычканов привел ряд ключевых эпизодов строительной истории церкви Сошествия Святого Духа, а также Успенского храма в 1680-е гг. [Топычканов, 2024].

Источники, в которых содержатся сведения о Святодуховском храме, хранятся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Основной объем документов, относящихся к раннему строительному периоду, находятся в РГАДА, преимущественно в фонде «Архив Оружейной палаты» (Ф. 396. Оп. 1); некоторые данные о храме и иконостасе в XVII в. выявлены в коллекции «Преображенский Семёновский приказ» (Ф. 371).

Данные о «ветхостях» в храмовых зданиях и интерьерах, а также о связанных с этим поновлениях, ремонтах и перестройках в XVIII — начале XX в. удалось обнаружить в следующих архивных фондах: в РГАДА — «Патриарший казенный приказ» (Ф. 235), «Коллегия экономии» (Ф. 280), «Московский дворцовый архив» (Ф. 1239); в РГИА — «Канцелярия Синода» (Ф. 796); в ЦГА г. Москвы — «Канцелярия московского генерал-губернатора» (ОХД до 1917 года. Ф. 16), «Московская духовная консистория» (Ф. 203). Особое значение для изучения иконостаса церкви Сошествия Святого Духа имеет «Главная опись церковного и ризничного имущества Московского первоклассного Новодевичьего монастыря» 1860 г., хранящаяся в фонде «Архив Новодевичьего монастыря», ГИМ ОПИ.

Трапезная Новодевичьего монастыря с теплым храмом Успения Богородицы представляет собой обширное здание на высоком подклете с тремя парадными крыльцами; холодная церковь Сошествия Святого Духа расположена на втором ярусе четверика над Успенской¹.

Комплекс сформировался в 1680-е гг., однако документальные свидетельства о начале и ходе каменностроительных работ в источниках XVII в. пока не найдены, но известно, что в середине 1680-х гг. в храмах и трапезной происходили отделочные работы. Резной белокаменный убор трапезной выполнял каменных и резных дел подмастерье Приказа каменных дел Кондратий Семёнов сын Мымрин² (был «у каменного и резного дела — у трапезных столпов и у каптелей у рези»³); возможно, его привлекали и к другим резным, а также строительным делам в обители. 17 июля 1685 г. из Оружейной палаты в Новодевичий монастырь отправили иконного письма ученика Богдана Дмитриева с указанием — «расписать» в «новопостроенной» каменной церкви, очевидно

- 1 В южной части восточной стены большой трапезной устроена узкая крутая деревянная лестница, соединяющая нижнюю и верхнюю церкви.
- 2 Имя К. Мымрина известно с 1673 г., когда он с «товарищами» резал на белом камне надпись («летопись») для гробниц патриархов Питирима и Иоасафа в кремлевском Успенском соборе; в ноябре 1687 г. в кремлевском же Чудовом монастыре он был «у новых каменных трех церквей — вырезали в церковной стене на камени летопись тому церковному строенью»; в марте 1701 г. подрядился у окольного П.М. Апраксина «быть у каменного полатного строения, смотреть над каменщиками» и так далее [Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы, 2007. С. 425–426].
- 3 Об этом факте известно из судного дела Мымрина с кадашевцем Анисимом Булыгиным в заемных 100 рублях; в челобитной от 27 июля 1685 г. Мымрин просил передать судное дело «для подлинного розыску» из Приказа мастерской палаты в Каменный приказ, мотивируя тем, что он как каменных дел подмастерье ведом именно там «судом и расправой» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 45936. Л. 41–42 об.).

Успенской, и в трапезной оконные решетки и станки «розными красками»⁴ (отметим, что в документах XVII в. обе церкви называли «новопостроенными», другие храмы монастыря в эти годы таким образом не именовали).

В сентябре 1685 г. в храмовом комплексе производились внутренние работ: в церкви Сошествия Святого Духа, «большой» трапезной, в алтаре Успенской церкви и кладовых палатах были расписаны «розными» красками 8 печей. О цветовой гамме росписей можно судить по закупкам, сделанным по «сказкам» иконописца Оружейной палаты Ивана Масюкова и того же Богдана Дмитриева (вероятно, они же и выполняли росписи), в том числе: зелень (пигмент зеленого цвета), голубец (ярко-голубой), блягиль (светло-желтый), желть, «лазорь» немецкая (синяя), белила русские [Замятина, 1997. С. 32–33, 50, 91–92]; железные связи и оконные решетки, а также, очевидно, швы между изразцами красили кашинским суриком⁵.

6 сентября 1685 г. «новопостроенная» церковь Успения Богородицы, «что подле трапезы», была освящена — патриарх Иоаким «ходил в Новодевичь монастырь на освящение»⁶ [Забелин, 1884. Стб. 803–804].

Строительные же и отделочные работы в Духовской продолжились весной-летом 1687 г.

В 1680-е гг. помимо К. Мымрина в Новодевичьем монастыре «у каменного строения» был еще один каменных дел подмастерье Каменного приказа — Алексей Лукин, хотя его участие в строительстве храмов трапезного комплекса источники напрямую не подтверждают, но исключить полностью предположение, что они были в орбите его строительной деятельности, нельзя⁷.

Итак, с апреля по июль 1687 г. в храмовом комплексе:

— сделаны церковные главы и построена «у той церкви» деревянная трапезная (т.е. в уровне входа в верхний храм)⁸;

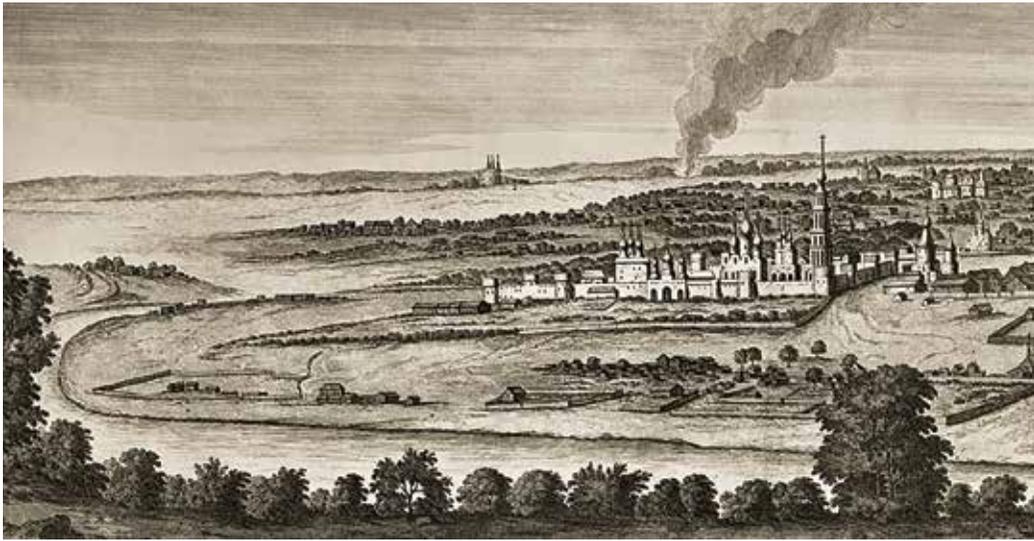
4 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23427. Л. 9–9 об.

5 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23629. Л. 1–1 об.; Д. 23645. Л. 1–1 об.; Д. 23540. Л. 1; Д. 23635. Л. 1–2 об.; Д. 23641. Л. 1. К этому можно добавить, что 16 сентября 1685 г. тот же Иван Масюков получил задание расписать печь в Успенском храме по швам (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23671. Л. 1–2 об.).

6 РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. № 118. Л. 153 об. В сентябре 1685 г. и феврале 1686 г. для Успенской церкви были изготовлены на престол и жертвенник «повседневные» атласные «червчатые» одежды (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23655. Л. 1–1 об.; Д. 24095. Л. 1–1 об.).

7 26 марта 1687 г. Лукин писал в челобитной, что работает в монастыре «у каменного дела» «безотходно и, работая, оскужал и платышком ободрался»; челобитчик просили пожаловать его «как им, великим государем, Бог известит», и получил 5 аршин сукна кармазина (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25156. Л. 1–3). В монастыре в этот период возводились церковь Покрова Богородицы в 1683–1688 г., надвратный храм Спаса Преображения над северными воротами в 1687–1689 гг. и др.

8 29 апреля 1687 г. к делу глав на храме, а также на покупку припасов к строительству деревянной трапезной и оплату плотников и паяльщиков велено взять из Печатного приказа в Приказ каменных дел 100 рублей (РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 173. Л. 48, 62–62 об.).

ил. 1 Вид Новодевичьего монастыря и его окрестностей. Гравюра из книги Корнелия де Бруина «Путешествия через Московию и Персию в Индию». 1702. Монастырь изображен с Воробьёвых гор из-за реки

— «прописаны» красками «наружные» стены храма, «у глав шеи, и спуски, и закамары — по железу», покрашены кровли новой деревянной и каменной трапезных и на алтарях Успенской церкви; сметную роспись на закупку припасов на сумму 67 рублей 13 алтын 4 деньги⁹ составил 28 апреля 1687 г. живописец Оружейной палаты Иван Салтанов¹⁰; о цветовой гамме росписей дает представление роспись закупок: киноварь нетертая (пигмент малиново-красного цвета), вохра немецкая (неяркий желтый), ярь медянка (зеленый), черлень псковская (красный), умбра (темно-коричневый), лазорь цветная и «плохая»¹¹ [Замятина, 1997. С. 40–45, 77–8, 169–170, 176–177, 192];

— для росписи «[в]круг окон и дверей изнутри в церкви Сешествия Святаго Духа, и в олтаре, и — в деревянной трапезе шпренглей¹² и скрыдл¹³, и подвесов¹⁴, и каем», а также «столбов», были употреблены: бакан виницей-

9 1 июня 1687 г. деньги велено взять из казны Новодевичьего монастыря в Приказе монастырских дел (во главе с думным дворянином Петром Аврамовичем Лопухиным и дьяком Ефимом Зотовым); средства должны были поступить из приказа Холопья суда («по-прежнему!») (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25427. Л. 1).

10 Отметим, что это единственное упоминание Салтанова в документах, посвященных церкви Сошествия Святого Духа; в научной литературе на этом основании (?) ему порой приписывают целый комплекс работ в храме.

11 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25282. Л. 1–1 об.

12 Завершение наличника, по форме близкое фронтону [Глужников, 1995. С. 138].

13 Крыло и створка, обрамлявшие оконный проем.

14 Вероятно, речь идет о фигурной детали в виде опрокинутой пирамидки из кирпича или камня — гирьке [Глужников, 1995. С. 45].

ский (пигмент малинового или лилового оттенка) и ярь виницейская (зеленая с голубоватым оттенком), и упоминавшиеся уже — черлень, киноварь и ярь медянка¹⁵ [Там же. С. 191, 200–201]. Красочные работы выполняли — были «у дела для прописки» — с 4 по 16 июня 1687 г. (11 дней) кормовые иконописцы иконного ряда, семь человек¹⁶.

Таким образом, в XVII в. стены церкви снаружи и внутри покрывала полихромная роспись.

На гравюрах начала XVIII в. — 1702 и 1714 гг. — храмовый комплекс зафиксирован пятиглавым; кокошники в завершении или основании барабанов, возможно, являлись теми «закамарами», которые упомянуты в документе 1687 г.¹⁷ [ил. 1].

Предваряя описание истории иконостасного строительства в церкви Сошествия Святого Духа, которое приходится на 1685–1687 гг., нельзя не упомянуть, что иконостас нижнего Успенского храма был сделан в 1684–1685 гг. под руководством золотописца Посольского приказа Карпа Золотарёва.

Именной указ царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны Софьи о создании предалтарной преграды в «новопостроенную» каменную Святодуховскую церковь над трапезной Успенской с флемоваными дорожниками, гзымзами, колоннами («столбами») и резными клеймами, состоялся 28 июля 1685 г. В этой связи в обитель были отправлены резного и столярного дела мастера Оружейной палаты — Евтифей Семёнов, Ларион Юрьев и Прокофий Фёдоров¹⁸ — «те церкви вымеривали» с целью определить пространство «по мере», в которое надо будет установить конструкцию иконостаса. Мастера также составили сметную роспись на расходные материалы, которая включала: лесные припасы — липовые¹⁹, дубовые²⁰, москворецкие и сосновые красные подволочные доски, «облые» липины²¹; брус — на тябла (6 штук)²²; стойки и балясы (30 штук)²³, а также рыбий клей карлуки, книжную бумагу «на рисованья», черный и красный карандаш, двоетесные, однетесные и лубяные гвозди для прибивки гзымза и флемованных дорожников²⁴.

15 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25312. Л. 1–1 об., Д. 25314. Л. 1–1 об.

16 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25235. Л. 1–1 об.

17 М.А. Ильин вскользь упоминал, что храмовый комплекс в XVII в. имел первоначально позакмарное покрытие, которое в результате перестройки начала XIX в. заменила четырехскатная кровля [Ильин, 1979. С. 464–467].

18 Подробнее о мастерах см: [Николаева, 2025. С. 367–374, 427–433, 470–480].

19 Длиной полторы сажени (3,21 м), шириной 7–8 вершков (31,5–36 см).

20 Длиной две сажени (4,28 м), шириной $\frac{3}{4}$ аршина (53,3 см).

21 По 5–6 вершков (22–27 см) «в отрубе».

22 Шесть штук длиной по 14 аршин (9,94 м).

23 «Полуторосаженные», т.е. 3,21 м.

24 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22721. Л. 62–70. Отметим, что смета на общую сумму в 185 рублей 8 алтын 2 деньги включала припасы не только к строительству Сошестввенского иконостаса, но также предалтарной преграды в придел Архистратига Гавриила Смоленского собора Новодевичьего монастыря и в сам собор к иконостасу «в заворот», на клиросы в церкви Успения и шкаф в трапезной.

Строительство иконостаса в церкви (как и самого храмового комплекса) происходило в два этапа; на первом, начало которого приходится на 1 сентября 1685 г., над иконостасом в Резных и столярских светлицах (теплых амбарах) у Новодевичьего монастыря работало два коллектива мастеров Оружейной палаты разной специализации и квалификации: 9 жалованных резчиков во главе с Осипом Андреевым²⁵ и 13 столяров из станочников Ствольного приказа под руководством Григория Ермолина²⁶. 15 февраля 1686 г. мастера сообщали в Оружейную палату: Сошестввенский иконостас «со всею столярскою их работою в отделке выдет» у них к 4 апреля, к Пасхальной неделе; в этой связи был дан указ — столярам и резчикам «для их скудости и пожарного разорения» выплатить «наперед», авансом, кормовые на 41 день, но с условием: «если же они тех иконостасов к тому сроку в совершенство не отде[лают], быть им в наказанье»²⁷.

Но, несмотря на указ и предостережения, определенно можно сказать, что строительство иконостаса для церкви Святого Духа над трапезной в Новодевичьем монастыре в 1686 г. завершено не было. Точный перечень работ, выполненных в те годы мастерами по дереву, неизвестен, но можно предположить, что они касались местного и деисусного ярусов предалтарной преграды, поскольку при возобновлении иконостасного строительства в 1687 г. жалованные мастера Оружейной палаты, в том числе резчики Герасим Окулов, Андрей Осипов и др. (8–9 человек), 5 столяров и иноземный резчик Василий Карбовский делали — в период с 23 февраля по 1 мая²⁸ — в Резных и столярских палатах столярский иконостас с флемованными дорожниками²⁹ и резные клейма к праздничным и пророческим иконам, а также сень над Царскими вратами.

Спустя два месяца — с 6 июля по 21 августа 1687 г. — Герасим Окулов и еще три жалованных резчика изготовили в дополнение к иконостасу «резные розные штуки» (хотя храм был освящен 24 июля)³⁰.

19 апреля 1687 г. из Печатного приказа в Оружейную палату велено было перевести 216 рублей 33 алтына³¹, из которых 117 рублей 15 алтын предназначались на передел в сусальное золото 170 золотых монет, поступивших из

25 Подробнее об Осипе Андрееве Григории Ермолине см.: [Николаева, 2025. С. 39–43, 152–158].

26 В течение последующих нескольких месяцев мастера помимо иконостаса в церковь Сошествия Святого Духа параллельно занимались иконостасом для Смоленского собора, делали клиросы в церковь Успения Богородицы и Амвросия Медиоланского Новодевичьего монастыря и др.

27 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22721. Л. 71–76, 79–83, 90–91, 93.

28 С перерывом с 26 марта по 4 апреля 1687 г., очевидно, на Пасхальную неделю.

29 С 15 апреля по 1 мая 1687 г. в иконостасных работах принимали участие упомянутые ранее столяры из станочников — Григорий Ермолин с «товарищами», 13 человек (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25425. Л. 1–1 об.).

30 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25425. Л. 2–2 об., 4–4 об., 8–8 об. Д. 25103. Л. 1–1 об.

31 РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 173. Л. 48.

казны к золочению иконостаса, а также на покупку припасов и на поденные кормовые сусальщикам и золотарям³².

В апреле 1687 г., несмотря на продолжавшиеся столярные и резные иконостасные работы, резной убор и флемованные дорожники Сошестввенского «столярского» иконостаса стал поступать в золочение.

В период с 22 апреля до 17 июня 1687 г.³³ коллектив кормовых золотарей Оружейной палаты первой, второй и третьей статьи численностью от 5 до 8 человек и красочный терщик Василий Иевлев днем и ночью (в некоторые дни) грунтовали, «полиментовали»³⁴, «лешевали»³⁵ и «шихтоновали»³⁶, а затем позолотили две большие тумбы, маленькую фрамугу, тройной киот, клейма — праздничные, пророческие (упоминаются шесть резных флемованных клейм с гзымзами) и праотеческие, а также киоты, 10 флемованных «больших» столбов и капители к ним, два скрыдла³⁷.

Сведения об иконах в иконостасе новопостроенной каменной церкви Сошествия Святого Духа XVII в. немногочисленны. Известно, что 20 октября 1685 г. у жителя Садовой слободы Ульяна Патокина были взяты «на промен» за 60 рублей два иконных образа — Спаса Вседержителя и Богородицы Владимирской — «в резных киотах, поля и оплечье резаны по левкасу вглубь и золочены сусальным золотом на пулимент» (полимент), хотя, было ли это приобретение связано с иконостасом, установить сложно³⁸.

19 апреля 1687 г. для письма местных, праздничных, деисусных, пророческих и праотеческих икон, образа архиерея, Северных и Южных дверей, Распятия Господня, Богородицы и Иоанна Богослова, а также евангелистов в Царские двери живописцам в Иконописную палату были отпущены деньги на краски: на $\frac{3}{4}$ фунта яри виницейской, два фунта киновари тертой, по полтора фунта черлени и вохры и два фунта умбры³⁹; к этим работам выделено 30 золотых⁴⁰. На покупку красок и за передел 30 золотых на корм сусальщикам, живописцам, станочника и красочным терщикам (а также на доделку иконостаса) дано 99 рублей 18 алтын — вторая часть денег из 216 рублей 33 алтына, выданных из Печатного приказа в Оружейную палату в апреле 1687 г.⁴¹

32 РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 173. Л. 46, 48; Ф. 396. Оп. 1. Д. 25142. Л. 1–3.

33 С перерывом с 2 по 22 мая.

34 «Полиментовать: прокладывать олонечкой глиной по левкасу места, идущие под глянec, лоск, а матом (иной состав) — под мат или туск; позолотить дерево под или на полимент» [Даль, 1882. С. 268].

35 «Лишевка» — шлифовка грунта после «левкаса» [Прохоров, 1913. № 1].

36 Последняя шлифовка.

37 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25422. Л. 1–4; Д. 25428. Л. 1–3.

38 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23792. Л. 1.

39 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25135. Л. 1.

40 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25142. Л. 1–3; Ф. 371. Оп. 2. Д. 173. Л. 47–48.

41 РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 173. Л. 47–48.

Итак, в основе пятиярусного «столярского» резного иконостаса 1685–1687 гг., шириной 9,56 м⁴², высотой до связей 6,14 м⁴³ и от связей — 2,35 м⁴⁴ (указанные размеры соответствуют размерам существующего иконостаса), были горизонтальные балки, названные при закупке 1685 г. «брусы на тябла», которые крепились в северной и южной стенах храма — в «пазушины», 31 см⁴⁵ «глубиной»; и вертикальные стойки высотой 3,21 м. Конструкции состояла из местного, праздничного, деисусного, пророческого и праотеческого рядов.

В цокольном ярусе, по всей видимости, стояли тумбы (в документах упомянуто две «больших»).

Царские врата — с образами евангелистов на створах (икона Благовещение не упоминается) и расписанной красками сенью⁴⁶ (при золочении, вероятно, именно она была названа маленькой фрамугой).

В местном ярусе — иконы в киотах; 10 колонн («больших столбов») с капителями, изготовленные из круглых липин⁴⁷, определяют наличие 6 икон; Северные и Южные двери.

Упоминаемый при золочении тройной киот видимо находился в центральной части деисусного ряда с размещенным в нем образом Великого Архиерея и скрыдлами по сторонам киота.

В праздничном, пророческом и праотеческом ярусах — резные флемованные клейма (в пророческом ярусе клейма с гзымсами, то есть с карнизами); иконостас венчали живописные образы Распятия Господня, Богородицы, Иоанна Богослова⁴⁸.

Убранство золоченого иконостаса включало также резные «штуки» и гзымзы (карнизы); все элементы рамы обрамляли флемованные дорожки.

Иконостас XVII в. не являлся тябловым в прямом понимании этого определения. Тябла, то есть брусы, выполняли роль горизонтальных балок в рамнокаркасной конструкции. Таким образом, предалтарная преграда Святодуховской церкви имела деревянную основу, аналогичную иконостасам монастыря конца XVII в. «Столярская» рама служила своего рода каркасом для золоченого резного убранства.

Церковь освятили 24 июля 1687 г.

В 1727 г. произошли значимые для Новодевичьего монастыря события, которые имели последствия и для церкви Сошествия Святого Духа: 21 июля по постановлению Верховного тайного совета в Новодевичий монастырь из Шлиссельбурга была переведена царица Евдокия Фёдоровна, первая жена царя Петра Алексеевича (в монашестве — Елена), с назначением ей содержания [Антушев, 1857. С. 35] — 4500 рублей в год, а по приезде Петра II в Москву

42 13 аршин и 6 вершков.

43 9 аршин без 5 вершков.

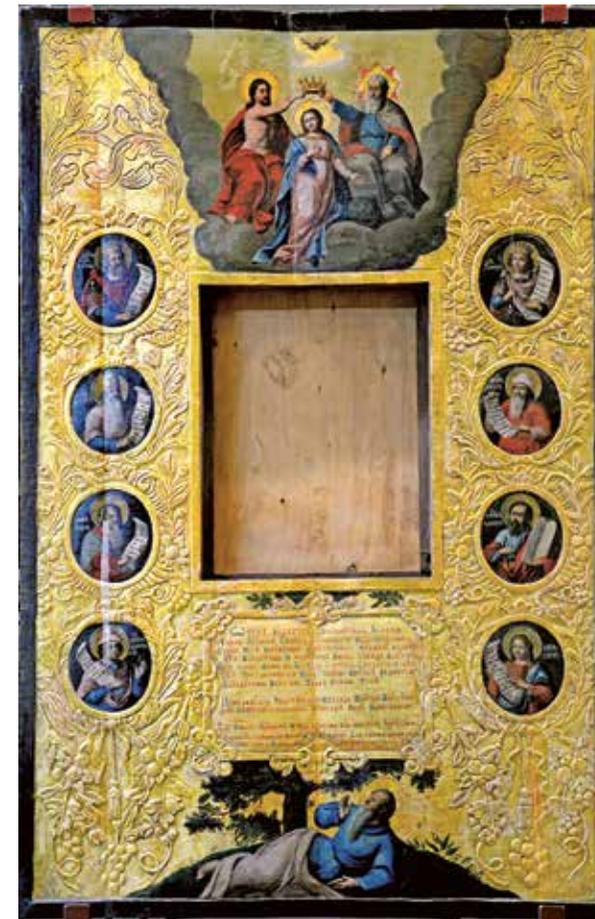
44 3 аршина и 5 вершков.

45 Семь вершков.

46 Красками были расписаны и клиросы.

47 По 5–6 вершков (22–27 см) «в отрубе».

48 Подробнее см.: [Николаева, 2020. С. 171–189].

ил.2 Резная позолоченная рама к иконе «Толгская Божия Мать». 1731. Средник утрачен
Фото 2010

сумму увеличили до 60 тысяч. В выписи в Синодальном казенном приказе сказано, что Сошественский храм — «строения старинного» — возобновлен по именному указу на деньги, оставшиеся после царицы Евдокии Феодоровны. 28 октября 1731 г. игуменья Новодевичьего монастыря Олимпиада Каховская с сестрами в прошении к императрице Анне Иоанновне писала, что в обители возобновленная «строением» «за ветхостию» церковь Сошествия Святого Духа «ныне приспела к освящению». 6 ноября 1731 г. архимандриту Троице-Сергиева монастыря Варлааму дан указ об освящении храма на выданном из Синодального дома освященном антиминос⁴⁹.

Существует документально неподтвержденное предположение, что именно в 1727–1731 гг. обновление храма сопровождалось созданием нового четырехъярусного иконостаса с декором, характерным для второй четверти XVIII в. И. М. Снегирёв писал о времени появления современного ему иконостаса в храме весьма уклончиво, что он «не старше XVIII столетия».

49 РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1817. Л. 1–2 об.

10 октября 1731 г. в местном ряду Духовского иконостаса появился образ Толгской Божией матери с изображением «Древа Иессеева» [Снегирёв, 1857. С. 62–63] [ил. 2]. На иконе надписи: «Изображение Чудотворного образа Пресвятые Богородицы Толгския, яже обретается в Толгском Монастыре под Ярославлем», под ней другая: «Сей образ тщанием и трудолюбием сея обители иерей Симеон по своему обещанию вручил Святой церкви для поминовения своих родителей от Рождества Христова 1731 года, октября 10-го дня»⁵⁰.

1 мая 1756 г. игуменья Новодевичьего монастыря Иннокентия Келпинская с сестрами в доношении Канцелярии синодального экономического правления писала, что в монастырских церковных зданиях и церквах, в том числе в трапезной церкви Успения Богородицы и в храме Сошествия Святого Духа «во благолепии имеется самоучинившаяся ветхость» — в иконостасах, оконницах, печах, полах и кровлях — «немалые ветхости», а в сводах — «разседины», золото в иконном и стенном письме, на иконостасах и на церковных главах во многих местах «облиняло»; игуменья просила «ветхости» описать и исправить; при этом отмечалось, что в обители художников, которые могли бы эту «ветхость» починить, не имеется.

13 марта 1757 г. надворный советник архитектор И.Ф. Мичурин, «церковные и монастырские ветхости» осмотрел и признал, что они «к возобновлению весьма нужные» и на основании осмотра составил опись со сметой на расходные материалы и на оплату мастеровых людей (всего 24326 рублей), в том числе 1780 рублей на поновления иконостасов (без уточнения перечня работ), а также на поновление и написание вновь образов по стенам и в иконостасах⁵¹. Хотя деньги на ремонт были отпущены, при следующем осмотре монастыря в 1759 г. Мичурин засвидетельствовал, что какие-либо работы в обители произведены не были: иконное и стенное письмо в соборе и церквах выглядело «потускнелым и местами повредившимся»; по новой смете на починку каменного и деревянного строения и на возобновление иконописи и стенописи была заложена сходная сумма 24426 рублей 93 копейки [Снегирёв, 1857. С. 30–31].

Осмотр монастырских зданий, произведенный по инициативе игуменьи Палладии Дуровой с сестрами архитектором Василием Яковлевым 12 июля 1773 г., зафиксировал: «по спаям» свода алтаря, покрытого мячковской лещедью — «течи»⁵². По описи апреля 1775 г.: в стенах церкви с фундамента белый камень и кирпич «местами вывалился», а под церковью — «в исподи ниже пола — своды и быки ветхи»; тесовая крышка на церкви «ветха», быки под ней и «между крышеми желобья стышные — погнили», над слуховыми окошками — «теча, отчего и сводам повреждение»⁵³.

50 ГИМ ОПИ. Ф. 596. Д. 905. № 19152. Л. 229 об.–230.

51 РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 311. Л. 13, 45–47. Автор выражает благодарность О.Г. Ким за предоставленные материалы из архивов Санкт-Петербурга.

52 РГАДА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5217. Л. 19–20, 21 об.

53 РГАДА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5217. Л. 28–29 об.

Вследствие ремонта в 1770-е гг. Святодуховская церковь значительно изменила свой облик: пятиглавие заменила одна небольшая главка над четырехскатной кровлей; арочный переход второго уровня был убран под кровлю; исчезли и переходы к больничным палатам [ил. 3]. В 1783 г. каменную лещадь на сводах и алтаре заменили на листовое железо, положенное по новым деревянным стропилам⁵⁴.

13 мая 1796 г. в Новодевичьем монастыре случился большой пожар. Об этом событии игуменья Елизавета в рапорте митрополиту Московскому и Калужскому Платону 21 мая писала: «в ысходе двенатцатаго часа» во время крестного хода в каменной келье, пристроенная к Успенской-Святодуховской церкви, которая находилась «под началом вдовы генеральской жены Марьи Дмитриевны Ляпуновой», «с неболшова очашка во время приготовления пищи выкинуло в трубу огонь на трапезную крышку церкви Успения Божия матери и по прилучившейся тогда ветренной бури на означенной церковной трапезе деревянная крышка сгорела, а над церковью же неболшая церковь Сошествия Святого духа, покрыта железом, под которою решетины сгорели», затем огонь перекинулся на больничную церковь Амвросия Медиоланского с трапезной, братский каменный флигель и т.д. Далее в рапорте игуменья сообщала: «стекшимся тогда великим множества народа» из Успенской и Амвросиевской церквей «частию иконостасы выбраны, местами повреждены, и святыя престолы несколько на своих местах тронуты»; особо отмечалось, что наибольшие повреждения пожар нанес иконостасу и иконам больничного храма⁵⁵. Рапорт московского обер-полицмейстера генерал-майора П. Козлова московскому главнокомандующему М.М. Измайлову от 14 марта 1796 г. вносил в описание пожара важные уточнения: внутри церкви Сошествия Святого духа, трапезной и двух корпусов келий «пожара не происходило, а токмо в церкви несколько от пожара иконостас почернел»⁵⁶.

При «освидетельствовании» поврежденных, причиненных монастырским зданиям пожаром, оказалось, что в «возобновлении» нуждались: церковь Сошествия Святого духа и трапезная Успенской церкви, а также больничная Амвросиевская церковь и три корпуса⁵⁷. «Исправление погоревших» зданий было поручено архитектору коллежскому советнику М.Ф. Казакову, который к восстановлению Святодуховской церкви с деревянной трапезной и Успенского храма с каменной трапезной — привлек широкий круг подрядчиков и мастеров разного профиля. В рапортах московскому главнокомандующему М.М. Измайлову от 20 декабря 1796 г. и гофмейстеру князю С.С. Гагарину от 8 сентября 1797 г. М.Ф. Казаков докладывал: при Духовской церкви построена

54 ЦГА г. Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 751. Д. 2499. Л. 30.

55 ЦГА г. Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 244. Св. 794. Д. 263. Л. 1–1 об.

56 ЦГА г. Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 16. Оп. 1. Д. 628. Л. 1.

57 На закупку стройматериалов и оплату мастеров было выделено из казны 28315 рублей 25 копеек, в том числе на «возобновление погорелых мест» Сошестввенской и Успенской церквей — 9 тысяч 521 рубль 40 копеек.

ил.3 Новодевичий монастырь. Гравюра. 1770-е. ГИМ

вновь деревянная трапезная; починен иконостас (столярные работы были поручены дворцовому крестьянину Василию Шеманину; ему же дано за иконостас 10 рублей, правда, не сказано, за какую работу и в котором из двух храмов); закопченные стены и своды церкви и алтаря вымыли, вычистили и выбелили мелом на клею и т.д.⁵⁸ 26 октября 1796 г. игуменья Елизавета писала митрополиту Платону, что монастырь «в прежнее приведен благоустройство»⁵⁹ и даже обрел «лучший вид» [Снегирёв, 1857. С. 24–25].

Главный итог событий 1796 г. для иконостаса Духовской церкви состоял в том, что при пожаре 13 мая 1796 г. он не был разобран; урон свелся к тому, что рама почернела, а завершение с Распятием, остававшееся на своем месте, слегка обгорело. Следы пожара были обнаружены на Распятии и иконах при реставрационных работах в XXI в.

При нашествии наполеоновской армии ценности Новодевичьего монастыря — «лучшее» церковное имущество и утварь — были вывезены в Вологду. «Милость Божия ознаменована к сему монастырю тем, что в нем ничего не ограблено и не расхищено». С февраля по октябрь 1813 г. все церкви, в которых стояли французы, были возобновлены и освящены [Описание... 1858. С. 46–47;

58 РГАДА. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 29391. Л. 2, 30–34, 37–37 об.; ЦГА г. Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 16. Оп. 1. Д. 628. Л. 29–29 об.; Ф. 203. Оп. 244. № 263. Л. 12–13.

59 ЦГА г. Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 244. № 263. Л. 15–15 об.

Снегирёв, 1857. С. 25–27; Антушев, 1885. С. 38–40; Толстой, 1871. С. 80–85]. В последующие десятилетия XIX в. храмовый комплекс не раз подвергался ремонту: было переделано наружное белокаменное убранство⁶⁰ и др.

Первое из сохранившихся полное описание иконостаса церкви Сошествия Святого Духа относится к 1860 г.

К сожалению, в переписных книгах 1701–1703 гг., составленных в ходе церковной реформы Петра I, описание имущества Новодевичьего монастыря пока не обнаружено⁶¹; в так называемых офицерских описях, составленных в ходе секуляризации церковных земель в 1760-е гг., опись имущества обители хотя и сохранилась, но описание храмовых иконостасов утрачено⁶².

Итак, в «Главной описи церковного и ризничного имущества Московского первоклассного Новодевичьего монастыря 1860 г.» о деревянном четырехъярусном иконостасе церкви Сошествия Святого Духа сказано, что он был столярной работы, окрашен зеленой масляной краской⁶³, резьба — позолочена червонным золотом; карнизы и рамы на иконах — «гладкие», вызолочены; Царские врата, столярной работы, посеребрены, в них шесть икон — ангел, Пресвятая Дева и четыре евангелиста, высотой 31,15 см, шириной 22,25 см⁶⁴, написаны на железе и вставлены в накладные резные золоченые клейма:

— В местном ярусе: по правую сторону Царских врат — образы Святой Троицы (на нем три серебряных золоченых венчика лучами) и Сошествия Святого Духа, Южные двери с изображением дьякона Никанора; по левую сторону — икона «Богородица Толгская», вклад иерея обители Симеона в 1731 г., «иконного письма»⁶⁵, на Богоматери венец с сиянием и серебряная позолоченная риза, образ «врезан» в резную позолоченную цуку, на цке вверху изображено Коронование Пресвятой Девы, по сторонам — девять лиц пророков, образ Семи Вселенских соборов, Северные двери с изображением Архидиакона Стефана, образ апостола Павла. Все иконы ряда и рама к образу Богородицы Толгской высотой 111,25 см и шириной 71,2 см⁶⁶, Южные и Северные двери высотой 186,9 и шириной 77,87 см⁶⁷.

60 В 1844 г. экономический крестьянин Степан Григорьев произвел «каменную работу», а именно: «починил» в Успенской церкви 11 окон «с ломкою» и др. (ГИМ ОПИ. Архив Новодевичьего монастыря. Д. 130. С. 22). В 1856 г. к 19 окнам Успенской церкви и к девяти Сошестввенской, жителем Владимира В.Г. Рамзановым были вытесаны из камня колонны, карнизы и сандрики по указанию архитектора Фёдора Яковлевича Баранова (Там же. Д. 213. Л. 18, 22).

61 РГАДА. Ф. 237. «Монастырский приказ». Оп. 1. Ч. 1. Д. 380.

62 РГАДА. Ф. 280. Коллегия экономии. Оп. 3. «Офицерские» описи архиерейских домов, монастырей, соборов, церквей и их имений.

63 В процессе реставрационных работ был выявлен и восстановлен первоначальный цвет тела иконостаса — теплый серый. Зеленой краской иконостас был окрашен, по всей видимости, при поновлениях середины XIX в.

64 7 на 5 вершков.

65 Высотой 8 и шириной 6 вершков (35,6 на 26,7 см).

66 25 на 16 вершков.

67 2 аршина и 10 вершков на один аршин и 1½ вершка.

— Во втором ярусе над Царскими вратами образ «Спас Нерукотворный», написанный «на железе», и восемь икон праздников: по правую сторону — Воскресение Христово, Вознесение Господне, Господь с двумя ангелами, явившийся Аврааму у Мамврийского дуба, Рождество Богородицы; по левую — Рождество Христово, Богоявление Господне, Преображение Иисуса Христа, Успение Богородицы, круглой формы в резных позолоченных клеймах⁶⁸. В следующем, апостольском ярусе в центре Господь Вседержитель, сидящий на престоле, с предстоящими Богородицей и Иоанном Крестителем⁶⁹: по правую сторону — архангел Гавриил и три двухфигурные иконы апостолов Павла и Матфея, Марка и Иуды, Филиппа и Симона Зилота; по левую — архангел Михаил и три двухфигурные иконы апостолов Петра и Иоанна, Луки и Иакова, Фомы и Варфоломея⁷⁰; рамы сверху «округлены».

— В пророческом ярусе в центре Господь Саваоф, написанный «на железе», круглой формы⁷¹, по правую сторону — царь Соломон, пророк Моисей, пророк Даниил; по левую — царь Давид, первосвященник Аарон, пророк Илия⁷²; «цки» икон с верхней стороны «округлены».

Венчает иконостас Распятие — крест, на котором изображен Распятый Спаситель⁷³ с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом, с правой стороны Распятия — Иоанн Богослов, Логин Сотник и два ангела, и левой — Богородица, мироносица Мария Магдалина и два ангела; все иконы, как и сам крест, обрезаемые в рост⁷⁴ [ил. 4].

В заключение в описании 1860 г. сказано: «Род письма всех икон в пред-алтарном иконостасе больше подходит к живописному»⁷⁵.

Итак, опись свидетельствует о том, что иконостас XVII в. не сохранился. Предполагаемая дата установки дошедшего до наших дней иконостаса — 1731 г. — в настоящее время, как уже говорилось, не подтверждена документально.

В 1922 г. Успенская и Духовская церкви были закрыты, в 1926 г. — обращена в музейный склад трапезная; иконостас Успенской церкви после 1944 г. был разобран и заменен иконостасом из церкви Троицы в Хохлах, иконостас Духовской церкви не разбирались.

Успенская церковь была вновь освящена 29 декабря 1945 г. [Савинский, 1946. С. 18]. В помещении Духовской церкви до 1981 г. находились редакция «Журнала Московской Патриархии» и издательский отдел Патриархии.

Приведенные в описи 1860 г. данные по иконостасу и составу икон церкви Сошествия Святого Духа, указывают на то, что до 1917 г. перестройки

68 «В окружности» 1 аршин и 10 вершков (115,7 см).

69 Высотой 1 аршин и 14 вершков, шириной 1 аршин и 8 вершков (133,5 на 106,8 см).

70 Все 8 иконы высотой 20 и шириной 16 вершков (89 на 71,2 см).

71 «Мера окружности» — 2 аршина и 6 вершков (169,1 см).

72 Все 6 икон высотой 16 и шириной 14 вершков (71,2 на 62,3 см).

73 Высотой 2 аршина с четвертью (160,2 см).

74 Высотой в 1 аршин и 9 вершков (111,25 см).

75 ГИМ ОПИ. Ф. 596. Д. 905. № 19152. Л. 229–232 об.

ил. 4 Схема иконостаса церкви Сошествия Святого Духа по «Главной описи церковного и ризничного имущества Московского первоклассного Новодевичьего монастыря». 1860

и большие ремонты предалтарной преграды не проводились. Таким образом, внешний облик иконостаса соответствует описи 1860 г.

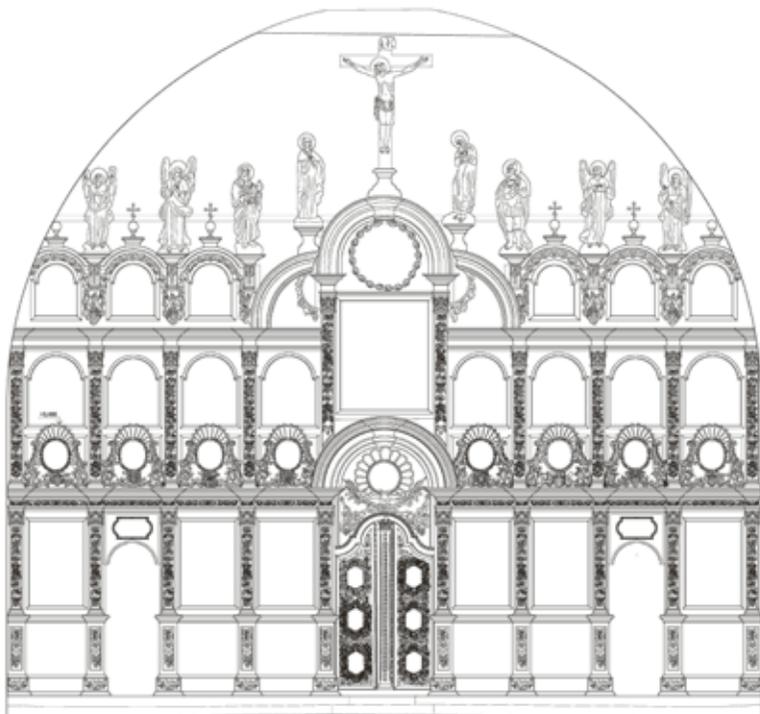
В 2018 г. специалистами ООО «Специальная Научная Реставрационная Проектно-Производственная Мастерская» по заказу Межобластного научно-реставрационного художественного управления были проведены исследования конструкций и тела иконостаса церкви Сошествия Святого Духа и разработан проект его реставрации [ил. 5].

К моменту начала исследовательских работ все иконы из иконостаса, находившегося в неотапливаемом и неиспользуемом помещении, были вынуты и переданы в ГИМ. Это позволило детально обследовать как конструкции, так и само тело иконостаса.

В настоящее время иконостас, как и в 1860 г. и, вероятно, в 1731 г., состоит из четырех ярусов с цоколем и увенчан силуэтным Распятием с восемью предстоящими. Исследования показали, что четкая композиция иконостаса на основе архитектурных ордерных частей и его рама созданы единовременно. Тело и конструкция иконостаса сохранились в первоначальном виде с отдельными следами ремонтов.

В процессе производства реставрационных работ был выявлен первоначальный теплый серый цвет тела иконостаса и определены элементы декора, позолоченные на полимент [ил. 6].

Конструкция иконостаса представляет сочетание каркасной и каркасно-щитовой систем. Основной каркас, установленный со стороны алтаря,

5

6

ил.5 Проект реставрации иконостаса церкви Сошествия Святого Духа ООО «СНРППМ», 2018

ил.6 Проект реставрации иконостаса церкви Сошествия Святого Духа Цветовое решение ООО «СНРППМ», 2018

выполнен из сосновых стоек и балок. Каркасно-щитовое тело иконостаса изготовлено из сосны с липовыми накладками и вставками, имеющими декор, и соединено с основным каркасом крючками и скрутками из проволоки. Основной деревянный каркас состоит из 4 несущих деревянных столбов и 2 рядов горизонтальных балок и вспомогательного каркаса из стоек дверных проемов местного ряда. В уровне 2-го ряда балок имеются диагональные подкосы в плоскости иконостаса^[ил.7].

Вертикальные столбы из брусьев и стойки дверных проемов установлены на засыпку пазухов свода Успенской церкви и сверху обжаты белокаменными плитами пола. В верхней части столбы прикреплены к металлической воздушной связи, проходящей вдоль иконостаса. Связь врублена в брус и укреплена железной скобой, проходящей столб насквозь. Детали каркасов соединены между собой врубками, на кованых гвоздях, на кованых крюках со скруткой проволокой и на шкантах^[ил.8]. Стойки дверных проемов врублены в горизонтальные балки с прямой накладкой вполдерева. Элементы декора крепятся на деревянных шкантах. В позднее время часть шкантов круглого и квадратного сечения была заменена на гвозди.

На северной и южной стенах основного объема церкви сохранились вертикальные пазы, упомянутые в документах XVII в. как «пазушины», для установки горизонтальных брусьев-тябл первоначального иконостаса^[ил.9]. В настоящее время крайние стойки каркаса иконостаса в верхней части несколько отодвинуты к западу своими восточными гранями от «пазушин», что указывает на то, что первоначальный иконостас был расположен несколько восточнее существующего.

Цокольный ряд иконостаса установлен на белокаменном полу и прикреплен к каркасу для передачи горизонтальных нагрузок железными крючками. Местный ряд подвешен к столбам каркаса на врубку и крепится дополнительно железными крючками и проволочными скрутками на железных костылях.

10 цокольных тумб являются основаниями пилястр, расположенных между киотами местного ряда.

Цокольные тумбы имеют небольшую профилированную обратным каблучком базу и раскрепованное основание, декорированное накладной резьбой по левкасу. Декор выполнен тиснением (печатью) посредством деревянной формы с резным орнаментом по сырому левкасу с последующей дорезкой, цирровкой и позолотой. Подобная технология известна по изразцовому производству XVII в., пришедшему в Россию из Белоруссии. То, что тиснение проводилось при помощи деревянной формы, подтверждается повторяющимся рисунком на соответствующих элементах декора. Незначительные отличия в рисунках появились при последующей доводке и цирровке.

На изображениях в цоколе тумбы хорошо читаются шишка, инжир, лимоны и гроздь ягод, похожих на виноград, но, в отличие от него, имеющих чашечку. Центральная композиция из плодов, окруженных несколькими видами листьев и листьями винограда с лозой, поддерживается широкой лентой

7

8

ил.7 Иконостас в церкви Сошествия Святого Духа
Вид из алтаря. Фрагмент
Фото 2018

ил.8 Соединение деталей каркаса на крючках
Фото 2021

ил.9 Северная «пазушина»
Фото 2021

9

или платом, свисающие концы которого перехвачены раскрытыми цветками. Рисунок заключен в простую плоскую рамку.

На лицевой стороне каждой тумбы помещена плоская прямоугольная вытянутая по вертикали резная плакетка. На плакетке тот же набор плодов в листьях, что и на цокольной раскреповке. К ним добавлены несколько вытянутые плоды, по форме напоминающие сливы, но с чашечками, и большой раскрытый цветок, серединкой и листьями похожий на подсолнух. Концы плата в верхней части композиции завязаны бантом. В простенках между тумбами установлены щиты из сплоченных досок с живописными изображениями.

Обследование конструкций дает основание предположить, что щиты были установлены при строительстве иконостаса наподобие глухих филенок с живописными сюжетами. В описи 1860 г. живописные изображения цокольного ряда не упомянуты; предположительно, они могли появиться в иконостасе к концу XVIII в. или перед освящением в 1812 г. Среди сюжетов — четыре относятся к житиям святых: Чудо Евстафия Плакиды; Преподобный Зосима у тела преподобной Марии Египетской; Антоний Великий; Обращение Савла; один — Бегство в Египет — написан на евангельский сюжет; один — жертвоприношение Авраама — на библейский.

В процессе исследований возникло предположение, что поле щитов первоначально имело такую же стилизованную роспись под дерево, как на щитах праздничного ряда, обнаруженную в процессе реставрационных работ^[ил.10].

Раскрепованный под пилястрами карниз цоколя имеет профиль в виде выкружки с полочкой и четвертного вала.

Царские врата с шестью иконами в рамках сквозной резьбы украшены резным растительным орнаментом на посеребренном фоне, выявленном в процессе реставрационных работ. Цировка на полях створ изображает цветы трех видов и листья на изогнутых стеблях. Резной прилеп завершается короной типа митры. Створки Царских врат навешивались на шарнирные петли, сохранившиеся на центральных стойках иконостаса. Обе карты соединены баутом (осью) с конусной головкой. Кованые гвозди, которыми прибиты петли, также имеют конусные шляпки. Подобные петли характерны для XVIII в. В XIX в. такие петли практически не применялись. Дьяконские двери навешиваются на подставы-крюки.

Над проемами проходов в жертвенник и дьяконник установлены липовые щиты с полукруглыми вырезами по нижнему краю. Лицевая поверхность щитов украшена рельефной резьбой в виде плотного жгута-шнура, уложенного по форме вытянутого по горизонтали картуша.

Подчеркнуто пышный декор выделяет только центральную ось иконостаса. В сени над Царскими вратами, выполненной из липы, в круглом картуше вместо традиционной Тайной вечери размещается образ Спаса Нерукотворного. Картуш обрамлен полукруглыми лепестками простого рисунка, которые, вероятно, должны изображать сияние. Над высокой полуциркульной фрамугой Царских врат была помещена икона Предста царица, которая на 1/3 расположена

10

11

12

13

ил.10 Щит за картушем праздничного ряда
Фото 2021

ил.11 Фрагмент пилястры киота местного ряда
Фото 2021

ил.12 Капитель пилястры в процессе реставрации
Фото 2021

ил.13 Рисунок углем на щите в месте установки
накладной резьбы. Фото 2021

выше остальных икон деисусного ряда. Завершает основную центральную вертикаль круглая икона Бога Отца со Святым Духом.

Пилястры киотов местного ряда декорированы левкасными с цировкой накладками с растительным орнаментом; имеют базу с профилем в виде четвертного вала, скоции и астрагала и завершаются капителями коринфского ордера [ил. 11].

Стволы пилястр выполнены из липы. На липовые доски с лицевой стороны наклеены тисненные по левкасу пластины, обрамленные простого рисунка плоскими рамами. Характер рисунка тот же, что и на плакетках, но к рисунку стволов добавлены цветы — розы, шестилепестковые раскрытые цветы и тюльпаны. Возможно, это раскрытые и нераскрытые лилии. Плоды вперемешку с цветами переплетены лентами, завязанными бантами, в гирлянды. Коринфские капители и базы пилястр вырезаны из липы [ил. 12].

Ярусы иконостаса разделены мелкопрофилированными карнизами, укрепленными по оси пилястр, расположенных в ярусах одна над другой. Фриз карниза местного ряда декорирован левкасной резной накладкой с растительным орнаментом, прорисованным волной.

Праздничный и деисусный ряды объединены по вертикали единими пилястрами. Киоты выделены обрамлением рамами простого профиля. Глухие киоты праздничного ряда с прямоугольным обрамлением закрывались накладными киотами-клеймами овальной формы, являясь для них фоном. В процессе производства реставрационных работ на щитах была раскрыта роспись, имитирующая текстуру дерева синего цвета на светлом слое грунта.

Овальные вертикальные киоты обрамлены венками, поддерживаются прорезными гирляндами растительного орнамента и завершаются раскрытыми раковинами — коронами. К нижней части венка примыкает, чередуясь, крупная гроздь винограда или цветок подсолнечника, из-под которого выходят побеги с резными листьями. В средней части киота размещены дугообразно выгнутые стебли с завитками на концах и резными листьями и гирлянда из пучков листьев и бусин. Изгибы стеблей с листьями образуют фигурную форму накладных киотов праздничного чина. На тыльной стороне щитов киотов в нижней части между иконой и шпонкой имеются карандашные отметки арабскими цифрами, обозначающими порядковый номер при установке иконы в иконостасе. Рисунок стволов пилястр, объединяющих два ряда, аналогичен рисунку стволов местного ряда, с добавлением в него цветов, в основном роз.

Прямоугольные в нижней части киоты деисусного ряда завершаются полуциркульными фрамугами. Фриз карниза над деисусным рядом не имеет декора.

Киоты пророческого ряда также завершены полуциркульными фрамугами.

Венчающий арочный карниз с гирляндами цветов во фризе являлся основанием наверший над киотами в виде небольших главок луковичной формы с крестами.

ил. 14 Иконостас в церкви Сошествия Святого Духа. Фото 2024

После снятия резной детали с правой части центрального трехлопастного щита, в местах утрат авторского грунта на деревянной основе был обнаружен рисунок предполагаемой резьбы, выполненный углем^[ил. 13].

Иконостас увенчан Распятием с восемью предстоящими — иконами, вырезанными по контуру. Фигуры предстоящих: Богородица и Иоанн Богослов, Мария Магдалина и Лонгин Сотник, и по два ангела с каждой стороны, установлены по оси пилястр над кронштейнами.

Фигуры предстоящих крепились металлическими скобами к вертикальным стойкам. Распятие устанавливалось на шкантах в пазы карниза центрального киота. К своду крест дополнительно прикреплен проволокой.

Дошедший до настоящего времени состав икон иконостаса Духовской церкви полностью соответствует раскладке икон в описи 1860 г. Проведенные натурные исследования и анализ архивных источников позволили установить, что дошедший до нашего времени иконостас Духовской церкви относится к первой четверти XVIII в., при этом общее композиционное решение первоначальной предалтарной преграды было сохранено, но полностью заменен

декор с флемованным дорожником. В XIX–XX вв. были произведены ремонтные чинки.

При реставрации икон определено, что под записью XVIII в. сохранились изображения XVII в. с различной степенью сохранности первоначального красочного слоя. Следовательно, состав икон в иконостасе XVII в. был сохранен при замене рамы в начале XVIII в., за исключением икон проточеского ряда, вместо которых, по всей видимости, было установлено шесть обрезных фигур: предстоящих Марии Магдалины, Лонгина Сотника и четырех ангелов.

В 2024 г. специалистами МНРХУ был завершен полный комплекс реставрационных работ по иконостасу. Все иконы, упомянутые в «Главной описи» 1860 г., после реставрации также установлены на первоначальных местах^[ил. 14].

ЛИТЕРАТУРА

- Антушев Н. Историческое описание московского Новодевичьего монастыря. М.: Тип. Л.Ф. Снегирёва, 1885. 128 с.
- Забелин И.Е. Материалы по истории, археологии и статистике города Москвы. М.: Московская городская дума, 1884. Ч.1. 1384 стб.
- Замятина Н.А. Терминология русской иконописи. М.: Языки русской культуры; Кошелев, 1997. 270 с.
- Ильин М.А. Москва и Подмосковье. М.: Искусство, Эдицион, 1979. 520 с.
- Машков И.П. Архитектура Ново-девичьего монастыря в Москве. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1949. 133 с.
- Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М.: БуксМАрт, 2020. 446 с.
- Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца. Вторая половина XVII века. М.: Древлехранилище, 2025. 604 с.
- Описание достопамятных происшествий в московских монастырях во время нашествия неприятелей в 1812 году // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская тип., 1858. IV. Отд. 2. С. 46–47.
- Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия. М.: Искусство, 1995. 157 с.
- Прохоров С.М. Об иконописи и ее технике // Журнал «Светильник». 1913. № 1. С. 33–48.
- Савинский С.С., проф. Торжественное освящение храма в Богословском институте // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 1. С. 18–22.
- Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV — середины XVIII века / Науч. ред. И.А. Бондаренко. М.: Изд-во ЛКИ: НИИТАГ, 2008. 772 с.
- Снегирёв И.М. Новодевичий монастырь в Москве. М.: Тип. Ведомства Московской городской полиции, 1857. 78 с.
- Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб.; М.: Тип. М.О. Вольфа, 1882. 576 с.
- Толстой М.В. Доношение московскому архиепископу Августину Новодевичья монастыря игуменьи Мефодии о французах в сем монастыре стоявших в 1812 году // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская тип. на Страстном бульв., 1871. II. Смесь. С. 80–85.

Топычканов А.В. Строительные работы в Новодевичьем монастыре в 1680-х годах (по материалам Печатного приказа) // Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: история и археология. М.: Индрик, 2004. С. 430–454.

Шведова М.М. Иконостасы эпохи барокко в Новодевичьем монастыре // Труды Гос. исторического музея. Забелинские чтения. 1995. № 87. С. 256–271.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Церковь Сошествия Святого духа Новодевичьего монастыря: история храма и иконостаса в XVII–XXI веках по архивным источникам и натурным исследованиям

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горячева Марина Юрьевна — главный архитектор, ООО «Специальная Научная Реставрационная Проектно-Производственная Мастерская», ул. Джагилия Мусы, дом 8, корп. 1, этаж 1, пом. VI, офис 1а, Москва, Российская Федерация, 115573. mag-gor@list.ru

Николаева Мария Валентиновна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, ул. Пречистенка, д. 21, Москва, Российская Федерация, 119034.

m-nikol@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка воссоздать историю строительства в Новодевичьем монастыре в XVII в. церкви Сошествия Святого Духа и ее предалтарного иконостаса.

По сведениям из архивных источников и научных публикаций подробно рассмотрена деятельность в обители каменного и резного дел подмастерьев Приказа каменных дел, резчиков по дереву, золотарей и иконописцев Оружейной палаты в 1680-е гг.; описаны некоторые особенности архитектуры и художественного оформления храмового комплекса, а также конструктивные особенности и структура иконостаса церкви Святого Духа.

Исследованы по документам этапы «жизни» памятника в последующие столетия, когда ремонты и обновления, сохраняя основной объем храма, изменили его завершение и «окружение», декоративную отделку снаружи и внутри, его предалтарную преграду. В статье подробно представлен облик Святодуховского иконостаса по описанию 1860 г., составлена схема. В процессе натурных исследований и на базе архивных источников установлено время устройства стоящего в настоящее время в Духовской церкви иконостаса и определены с достаточной степенью достоверности этапы и результаты поновлений и переделок. Особый интерес к иконостасу Сощественской церкви связан с его реставрацией к 500-летию Новодевичьего монастыря.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Церковь Сошествия Святого Духа, Новодевичий монастырь, XVII–XXI века, строительство храма создание иконостаса, натурные обследования.

TITLE

The Church of Soshestviya Svyatogo Duxa of the Novodevichy Monastery: the History of the Temple and Iconostasis in the 17th–21st Centuries Based on Archival Sources and Field Studies

AUTHORS

Goriacheva, Marina Yur'evna — chief architect, Special Scientific Restoration Design and Production Workshop LLC, Jalil Musa str., house 8, bldg. 1, floor 1, room. VI, office 1a, 115573 Moscow, Russian Federation. mag-gor@list.ru

Nikolaeva, Maria Valentinovna — Ph. D., leading researcher, Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Sciences, Prechistenka str., 21, 119034 Moscow, Russian Federation. m-nikol@yandex.ru

ABSTRACT

The article attempts to recreate the history of the construction of the Church of the Soshestviya Svyatogo Duxa and its altar iconostasis in the Novodevichy Monastery in the 17th century. Based on information from archival sources and scientific publications, the article provides a detailed analysis of the activities of stone and woodcarving apprentices from the Prikaz kamennykh del, woodcarvers, goldsmiths, and icon painters from the Oruzhejnaya palata in the 1680s. The article also describes some architectural and artistic features of the temple complex, as well as the structural features and composition of the iconostasis of the Church of the Svyatogo Duxa. The stages of the monument's "life" in the following centuries have been studied based on documents, when repairs and renovations, while preserving the main volume of the church, changed its completion and "surroundings", as well as its decorative exterior and interior finishes, and its altar screen. The article provides a detailed description of the Svyatodukhovsky iconostasis based on the 1860 description, and a diagram has been compiled. In the process of field research and on the basis of archival sources, the time of the construction of the iconostasis currently standing in the Duxovskaya Church has been established and the stages and results of renovations and alterations have been determined. A special interest in the iconostasis of the Svyatodukhovskay Church is associated with its recreation for the 500th anniversary of the Novodevichy Monastery.

KEYWORDS

Soshestviya Svyatogo Duxa Church, Novodevichy Monastery, 17th–21st centuries, construction of the temple, creation of the iconostasis, field studies.

REFERENCES

- Antushev N. *Istoricheskoe opisanie moskovskogo Novodevich'ego monastyria (Historical Description of the Moscow Novodevichy Monastery)*. Moscow, L.F. Snegireva Publ., 1885. 128 p. (in Russian).
- Bondarenko I.A. (ed.) *Slovar' arkhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvy XV – serediny XVIII veka (Dictionary of Architects and Masters of Construction in Moscow 15th – mid-18th Centuries)*. Moscow, LKI: NIITAG Publ., 2008. 772 p. (in Russian).
- Dahl V.I. (ed.) *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka Vladimira Dalia (Vladimir Dahl's Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language)*. Saint Petersburg-Moscow, M.O. Vol'fa Publ., 1882. 576 p. (in Russian).
- Il'in M.A. *Moskva i Podmoskov'e (Moscow and the Moscow region)*. Moscow, Iskusstvo, Editsion Publ., 1979. 520 p. (in Russian).
- Mashkov I.P. *Arkhitektura Novodevich'ego monastyria v Moskve (Architecture of the Novodevichy Monastery in Moscow)*. Moscow, Akademii arkhitektury SSSR Publ., 1949. 133 p. (in Russian).

- Nikolaeva M.V. *Ikonostasnoe stroitel'stvo poslednej treti XVII veka: «stoliarstvo i rez'ba», zolochenie, ikonopisnye raboty. Novodevichij, Donskoj, Vysoko-Petrovskij, Simonov monastyri (Iconostasis Construction of the Last Third of the 17th Century: "Carpentry and Carving", Gilding, Icon Painting. Novodevichy, Donskoy, Vysokopetrovsky, Simonov Monasteries)*. Moscow, BuksMArt Publ., 2020. 446 p. (in Russian).
- Nikolaeva M.V. *Slovar' masterov po derevu Oruzheinoj palaty i Prikaza Bol'shogo dvortsa. Vtoraia polovina XVII veka (Dictionary of Woodcarvers of the Kremlin Armoury and the Grand Palace Prikaz. The Second Half of the 17th Century)*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2025. 604 p. (in Russian).
- Description of memorable incidents in Moscow monasteries during the invasion of the enemy in 1812 year. *Chteniia v Imperatorskom Obshhestve Istorii i Drevnostej Rossijskikh pri Moskovskom Universitete (Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University)*. Moscow, At the University Printing House Publ., 1858, vol. 4, part 2, pp. 46–47 (in Russian).
- Pluzhnikov V.I. *Terminy rossijskogo arkhitekturnogo nasledia (Terms of the Russian Architectural Heritage)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995. 157 p. (in Russian).
- Prokhorov S.M. About icon painting and its technique. *Svetil'nik (Magazine «Svetil'nik»)*, 1913, no. 1, pp. 33–48 (in Russian).
- Savinskii S.S., prof. Solemn consecration of the church at the Theological Institute. *Zhurnal Moskovskoj Patriarkhii (Journal of the Moscow Patriarchate)*, 1946, no. 1, pp. 18–22 (in Russian).
- Snegirev I.M. *Novodevichij monastyr' v Moskve (Novodevichy Monastery in Moscow)*. Moscow, Vedomstvo Moskovskoj gorodskoj politzii Publ., 1857. 78 p. (in Russian).
- Tolstoj M.V. Denunciation to Archbishop Augustine of Moscow of the Novodevichy Monastery of Abbess Methodius about the French who stood in this Monastery in 1812. *Chteniia v Imperatorskom Obshhestve Istorii i Drevnostej Rossijskikh pri Moskovskom Universitete (Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University)*. Moscow, At the University Printing House Publ., 1871, vol. 2, Mixture, pp. 80–85 (in Russian).
- Topychkanov A.V. Construction Work in the Novodevichy Monastery in the 1680s (Based on the Materials of the Seal prikaz. *Moskovskij Novodevichij monastyr'. Rezul'taty issledovanij 2017–2024 godov: istoriia i arheologija (Moscow Novodevichy Monastery. Research Results from 2017–2024: History and Archaeology)*. Moscow, Indrik Publ., 2004, pp. 430–454 (in Russian).
- Shvedova M.M. Baroque Iconostases in the Novodevichy Monastery. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia. Zabelinskie chteniia (Proceedings of the State Historical Museum. Zabelinsky chteniia)*. Moscow, The State Historical Museum Publ., 1995, no. 87, pp. 256–271 (in Russian).
- Zabelin I.E. *Materialy po istorii, arkhologii i statistike goroda Moskvy (Materials on the History, Archeology and Statistics of the City of Moscow)*. Moscow, Mosk. gor. Duma Publ., 1884, part 1. 1384 columns (in Russian).
- Zamiatina N.A. *Terminologija russkoj ikonopisi (Terminology of Russian Icon Painting)*. Moscow, lazyki russkoj Kul'tury, Koshelev Publ., 1997. 270 p. (in Russian).

«Новгородский альбом» Юрия Львова: продолжение

В 1854 г. начальником Художественной экспедиции при Хозяйственном управлении Синода был назначен Юрий (Георгий) Павлович Львов [Энциклопедический словарь, 2007. С. 279]. Масштабная деятельность этого художника по фиксации памятников старины в Новгороде, Старой Ладогe и Гостинополе была в свое время отмечена вниманием императора Александра II, а автор удостоен звания академика. Как было известно с конца XIX в. [Пятидесятилетие деятельности, 1893. С. 18], именно для пояснения рисунков Ю.П. Львова создавался труд архим. Макария [Макарий, 1860], однако они не были изданы¹, а имя их автора на многие десятилетия незаслуженно ушло в небытие.

Сейчас о Ю.П. Львове известно немного: так, например, не удалось установить точные даты его жизни, из какой среды он происходил и где закончил свой жизненный путь. Нельзя утверждать, что факты его биографии стерлись из истории с течением времени: уже в начале XX в. П.Л. Гусев писал о Ю.П. Львове как о «забытом, но замечательном деятеле в истории русской археологии» [Гусев, 1914. С. 47]. В советское время исследователи не обращались к изучению наследия Ю.П. Львова и не пытались уточнить детали биографии, однако его вклад в изучение новгородских древностей был отмечен Г.И. Вздорновым [Вздорнов, 1986. С. 307–308]. Лишь в начале XXI в. появились первые публикации о Ю.П. Львове, большая часть которых принадлежит перу Н.В. Пивоваровой. Отметим, что деятельность Ю.П. Львова привлекала и других исследователей: так, например, В.Д. Сарабьянов писал об осуществленной художником программе по фиксации росписей храма Георгия в Старой Ладогe [Церковь Св. Георгия, 2002. С. 38], а И.В. Антипов отыскал документальное подтверждение фотографических работ Ю.П. Львова в 1854–1855 гг. в церкви Спаса на Ковалеве [Антипов, 2022. С. 58]. Собственно произведения Ю.П. Львова были, однако, неизвестны, за исключением опубликованного П.Л. Гусевым вида новгородского Детинца на иконе Богоматери Знамения начала XVIII в. (так называемой Михайловской иконе) [Гусев, 1914. С. 46].

Из биографической справки [Энциклопедический словарь, 2007. С. 279] известно, что Ю.П. Львов был посторонним учеником в Петербургской Академии художеств, в 1836 г. удостоился звания свободного художника и учителя рисования в гимназиях, а в 1848 г. числился «назначенным в академики» за портрет императора Николая I [Кондаков, 1915. С. 117]. Возглавив Художественную экспедицию при Хозяйственном управлении Священного Синода, в 1854–1857 гг.

1 Следы первоначального замысла остались в тексте — в двух случаях архим. Макарий делает примечание о специально приложенных иллюстрациях (в то время как никаких иллюстраций к книге в реальности не приложено). При описании большей части памятников автор ссылается на рисунки Ф.Г. Солнцева, увидевшие свет в 1846–1853 гг., что было сделано, очевидно, в связи с невозможностью публикации рисунков Львова.